

Опциональная нейтрализация двойственного числа в посессивной парадигме казымского хантыйского

Введение. В именном словоизменении казымского хантыйского (КХ < обско-угорские < уральские) существует тернарная оппозиция по числу — SG (нулевое маркирование) vs DU vs PL. Субъектная парадигма лично-числового согласования на глаголе следует той же оппозиции (1). В объектном спряжении на глаголе также индексируются признаки числа (но не лица) прямого объекта, причем числовая оппозиция бинарна — SG vs NSG (2), Каксин (2007).

(1) $\acute{n}awr\acute{e}m\text{-}^a\emptyset/^b\eta\acute{e}n/^c\acute{e}t$ $junt\text{-}\lambda\text{-}^a\emptyset/^b\eta\acute{e}n/^c\acute{e}t$.

ребенок-SG/DU/PL играть-NPST-3SG/3DU/3PL

‘аРебенок играет / ^bДва ребенка играют / ^cДети играют.’

(2) a. $\lambda apt\text{-}s\text{-}\acute{e}m$.

кормить-PST-1SG>SG

‘Я его/ее покормил.’

b. $\lambda apt\text{-}s\text{-}\acute{e}\lambda am$.

кормить-PST-1SG>NSG

‘Я их (двоих/многих) покормил.’

В данной работе я рассматриваю еще один, ранее не упомянутый в литературе контекст, где подобная нейтрализация имеет опциональный характер, — маркирование двойственного числа обладаемого в некоторых клетках посессивной парадигмы:

(3) {У Миши одна собака, и у Васи одна собака. Их общие друзья спрашивают:}

$n\acute{i}n$ $amr\text{-}\lambda/\eta\acute{e}\lambda\text{-}\acute{e}n$

$j\acute{u}\lambda\acute{e}n$ $w\acute{e}\lambda\text{-}\lambda\text{-}\eta\acute{e}\eta\acute{e}n$

$tu\acute{j}$ pa $ka\acute{m}\acute{e}n?$

2NSG собака-PL/DU-POSS.2NSG дома жить-NPST-3DU что ADD на.улице

‘—Ваши собаки в доме живут или на улице?’

В примере (3) речь идет ровно о двух собаках, и тем не менее для подавляющего большинства опрошенных носителей оказывается грамматичной форма множественного числа $amr\lambda\acute{e}n$. Отмечу, что признак двойственного числа должен присутствовать на одном из этапов синтаксической деривации, так как согласование глагола с субъектом в этом примере доступно только по двойственному числу. При этом можно показать, что нейтрализация напрямую связана с посессивной согласовательной морфологией. Лексические посессоры в КХ могут не вызывать посессивного согласования на вершине, но в таком случае нейтрализация $DU \rightarrow PL$ оказывается невозможной:

(4) $t\acute{a}m$ $amr\text{-}\eta\acute{e}\lambda\text{-}an$

$\acute{s}ojt\text{-}\eta\acute{e}n/^*\acute{e}t$ $ryn\acute{e}\eta\text{-}\eta\acute{e}n$.

этот собака-DU-POSS.2SG хвост-DU/PL пушистый-DU

‘Хвосты этих двух собак пушистые.’

Данные и методы. Данные собраны методом эликации в ходе экспедиции в с. Казым в марте-апреле 2024 г. В каждом случае широкий левый и правый контекст переводились вместе с целевым стимулом с русского на хантыйский. В зависимости от того, какая форма (DU или PL) была первой реакцией, я затем возвращался к целевому предложению и спрашивал носителя о приемлемости другой формы в контексте. Всего было опрошено 7 носителей КХ, у 5 из которых система полностью совпала. Ее я анализирую в этой работе. Единственная клетка DU/PL посессивной парадигмы, в которой невозможна нейтрализация двойственного числа, — это POSS.3PL (5):

(5) {У моих соседей две большие собаки. Когда я прохожу мимо, }

$\lambda\acute{i}w$ $amr\text{-}\eta\acute{e}\lambda/^*\lambda\text{-}\acute{a}\lambda$

ma $pe\lambda a\text{-}m\text{-}a$

$uri\text{-}j\acute{e}\lambda\text{-}\lambda\text{-}\eta\acute{e}\eta\acute{e}n$.

3PL собака-DU.POSS.3PL/PL-POSS.3PL 1SG на-POSS.1SG-DAT рычать-FREQ-NPST-3DU

‘...их собаки на меня рычат.’ {Поэтому я обычно иду другой дорогой.}

	DU	PL
1	ηαλ-αταν / -λ-αταν	-ηαλ-αω / -λ-αω
2	-ηαλ-αν / -λ-αν	-ηαλ-αν / -λ-αν
3	-ηαλ-αν / -λ-αν	-ηαλ / *-λ-αλ
	-DU-POSS.3DU / -PL-POSS.3DU	-DU.POSS.3PL / -PL-POSS.3PL

Таблица 1: Возможное числовое маркирование 2 обладаемых при POSS.DU/POSS.PL.

Анализ. Поскольку нейтрализация дуалиса не влияет на субъектное согласование (3) и связана с присутствием в той же словоформе посессивной морфологии (4), я предлагаю анализировать это явление как опциональное контекстно-обусловленное обеднение (англ. *Impoverishment*, Halle, 2000) признаков числа, которое происходит постсинтаксически (в архитектуре *Распределенной морфологии*, Halle, Marantz, 1993). Такой подход мотивирован для КХ и с функционально-типологической точки зрения. Как правило, обеднению подвергаются более маркированные комбинации признаков (*markedness-targeted*, Nevins, 2011). Одновременно с этим маркированные признаки сами вызывают нейтрализацию других оппозиций (*markedness-triggered*, там же). В КХ реализуются обе тенденции: нейтрализации подвергается двойственное число как наиболее маркированное (Corbett, 2000) и это происходит во всех DU&PL контекстах, кроме наименее маркированного 3PL. Точная формулировка правила представлена ниже.

(5) **Опциональное правило обеднения DU в посс. именной парадигме КХ:**

Удали признак [\pm augmented] в маркированных контекстах

Poss[π : [+participant]] и Poss[#: [-singular]][-augmented]].

Тернарная числовая (#) оппозиция складывается из двух бинарных признаков: [\pm singular] и [\pm augmented] (более подробно см. в Harbour, 2011). Отрицательное значение первого из них маркировано независимо от контекста, а [-augmented] маркирован в контексте [-singular] (Nevins, 2011). Такая иерархия обеспечивает маркированность DU по сравнению с SG и PL. В признаках лица (π) [+participant] кодирует локуторов и маркирован относительно [-participant] (Harley, Ritter, 2002). Правило обеднения в моей формулировке позволяет опционально нейтрализовать числовую оппозицию до бинарной (оставшийся признак [-singular] будет озвучен как PL) в тех контекстах, где ϕ -признаки посессора (Poss[ϕ : [...]]) содержат [+participant] (покрывает верхние 4 клетки Таблицы 1) или [-singular][augmented] (для нейтрализации в POSS.3DU). При этом POSS.3PL с признаковой спецификацией Poss[#: [-singular]][+augmented]; π : [-participant]] не будет создавать контекст для нейтрализации DU на обладаемом, что и требуется.

Типологический контекст. Рассмотренный выше случай нейтрализации двойственного числа в КХ дополняет внутриуральскую картину подобных явлений. Во всех современных ветвях уральских языков, в которых есть продуктивный дуалис, находятся контексты, где он либо сам нейтрализуется (отсутствие DU/PL оппозиции при согласовании с неопределенными субъектами в северносаамском, Vinka, 2001), либо вызывает обеднение других признаков (синкретизм NOM=ACC=GEN при дуалисе в обоих ненецких языках, Burkova, 2022). В КХ происходит и то, и другое. В то же время, случай КХ относится к группе явлений нейтрализации, связанных с «соседством» пучков ϕ -признаков двух разных ИГ в пределах одной словоформы (в данном случае посессора и обладаемого). Похожие случаи встречаются в ареально удаленных и неродственных языках. В южносемитском языке мехри присоединение посессивной морфологии к DU-маркированным ИГ в принципе затруднено, и единственная доступная стратегия — использование PL-форм, что на поверхности соответствует КХ случаю (Rood, 2017). В одном из инуитских идиомов, кангирьюармиутун, наблюдается обратная ситуация:

в контекстах DU&PL обладаемого в прямых падежах нейтрализуется DU vs PL оппозиция числа посессора (Lowe, 1985, с. 61–79). В своем докладе я более подробно сравню такие случаи с КХ, а также рассмотрю системы тех двух носителей, чьи суждения по возможности нейтрализации DU отличались от остальных.

Список литературы

- Burkova S.* Nenets // The Oxford guide to the Uralic languages / под ред. M. Bakró-Nagy [и др.]. — Oxford University Press, 2022. — Гл. 35. С. 674–708.
- Corbett G. G.* Number. — Cambridge University Press, 2000.
- Halle M.* Distributed morphology: Impoverishment and fission // Amsterdam studies in the theory and history of linguistic science, Series 4. — 2000. — С. 125–150.
- Halle M., Marantz A.* Distributed morphology and the pieces of inflection // The view from building 20. — The MIT Press, 1993. — Гл. 3. С. 111–176.
- Harbour D.* Valence and atomic number // Linguistic inquiry. — 2011. — Т. 42, № 4. — С. 561–594.
- Harley H., Ritter E.* Structuring the bundle: A universal morphosyntactic feature geometry // Pronouns: Features and representation. — 2002. — С. 23–39.
- Lowe R.* Basic Kangiryuarmiut Eskimo grammar. — Inuvik: C.O.P.E., 1985.
- Nevins A.* Marked targets versus marked triggers and impoverishment of the dual // Linguistic inquiry. — 2011. — Т. 42, № 3. — С. 413–444.
- Rood M.* The morphosyntax of pronominal possessors and diminutives in Mehri. — Georgetown University, 2017.
- Vinka M.* Impoverishment as feature deletion: Dual and plural agreement in Sámi // Lund University Working Papers in Linguistics. — 2001. — Т. 48. — С. 183–191.
- Каксин А. Д.* Казымский диалект хантыйского языка. — Полиграфист, 2007.